

V.A. Zakh

Институт проблем освоения Севера СО РАН,
Тюмень, Россия
viczakh@mail.ru

**ПОСЕЛЕНЧЕСКИЕ СТРУКТУРЫ В ПЕРЕХОДНОЕ ОТ БРОНЗЫ
К ЖЕЛЕЗУ ВРЕМЯ В ЛЕСОСТЕПИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ**

V.A. Zakh

Institute of the Problems of Northern Development SB RAS,
Tyumen, Russia

**THE SETTLEMENTS STRUCTURES OF THE TRANSITIONAL PERIOD
FROM THE BRONZE AGE TO THE IRON AGE
IN THE FOREST-STEPPE OF WESTERN SIBERIA**

ABSTRACT: In recent decades, in the Tobol basin, the Barabinskaya forest-steppe, the Ishim basin the settlement complexes of the transition period from Bronze to Iron Age were investigated. These complexes are presented in the form of areas with a circular system of fortifications belonging to Eastern variant of the Itkul culture, segments (sectors) bounded by ditches (Chicha 1) and groups of multi-temporal settlements (Borky 1, the settlements in natural boundary of Maray). The materials allow analyzing the settlements structures developing within a relatively short period of transition from the Bronze to the Early Iron Age on compact and liveable areas in the considered regions. Complex Chicha 1 in the Baraba is located on the high terrace area in the system of the river Kargath and lake Chicha. Judging by the magnetogram the original complex was the sanctuary of the Irmen culture bounded by the ditch (ditch A). Then in the period of the Late Irmen culture at this place was built the settlement (citadel), which was increased on the area in a North-East direction due to the emergence of new segments (sectors) bounded by ditches. According to researchers, residential sites IIIa and IIIb, which were built and inhabited by people of the Late Irmen culture and population of the Berlik culture (migrants from the steppe – it's the territory of Northern Kazakhstan now), were joined to the Late Irmen culture "citadel" with areas IIa and IIb. Other settlements of this time with the ground-based dwellings were investigated in the Lower and Middle Tobol basin. In this region settlements of the Eastern variant of the Itkul culture population had a circular layout. Settlements fortified by ditches and ramparts adjoined to each other or were located at a small distance from each other. In the Ishim and Irtysh rivers basin

population of the Krasnoozersk culture and subsequent population lived within one settlement. The appearance in the forest-steppe of Western Siberia settlement structures in the form of segments (Chicha 1) and the settlements of the annular shape of the adjacent grounds most likely were connected with the processes of interaction and the structure of marital relations between groups of different cultures representing the local forest-steppe population of the Late Bronze Age and migrants from the Northern territories decorating vessels with ornaments in the form of a cross. Differences between settlement structures of the mentioned regions probably were due to the different degree of proximity between interacting ethnic groups.

В последние десятилетия в лесостепи, от восточных склонов Урала до Оби, исследовано значительное количество поселенческих комплексов переходного от бронзы к железу времени, среди которых выделяется комплекс Чича-1, расположенный в Барабинской лесостепи и изучавшийся в начале 2000-х гг. [Молодин и др., 2004]. Примерно в этот же период в Нижнем Притоболье исследовались поселенческие площадки с круговой системой укреплений, относящиеся к восточному варианту иткульской культуры [Зими́на, 2006]. Позднее в Нижнем Приишимье проводились исследования на городище Борки-1 и группе разновременных поселений в урочище Марай [Зах и др., 2015]. Появившиеся материалы позволяют проанализировать поселенческие структуры, развивающиеся в пределах достаточно короткого периода переходного от бронзы к раннему железному веку времени на компактных и удобных для проживания территориях в рассматриваемых регионах Западной Сибири.

Наиболее исследованный комплекс переходного времени Чича-1 в Барабе располагается на высокой террасе-гриве, в системе р. Каргат и оз. Чича, представляет собой первоначально, возможно, святилище ирменской культуры, ооконтуренное рвом А, затем позднейирменский поселок-городище (цитадель), расширяющийся в северо-восточном за счет появления новых сегментов-секторов, ограниченных рвами¹ [Молодин и др., 2004, с. 6, 7, рис. 2, 3]. Судя по магнитограмме, в целом памятник выглядел как четыре сегмента, в каждом из которых находились жилые и хозяйственные сооружения, сектора отделялись друг от друга прерывающимися и сплошными рвами, общая площадь составляла 49 000 кв. м. По мнению исследователей, к позднейирменской «цитадели» с площадками Па и Пб **примкнули жилые площадки Ша и Шб, которые осваивались позднейирменцами и мигрантами «берликцами»** пришедшими, по мнению исследователей, из Северного Казахстана. Вначале осваивались «цитадель» и площадка Ша, где **встречено 86% позднейирменской**, 11% берликской и 2 % красноозерской посуды, а затем и сектор Шб с 52% берликской и 17% красноозерской посуды [Молодин и др., 2009, с. 53]. В жилом комплексе на площадке IVa присутствует 84% красноозерской посуды и 3% берликской, хотя этот сектор поселения сформировался позднее предыдущих [там же, с. 53]. Различное соотношение посуды наблюдается и в жилищах, например, в котлованах 8 и 8а раскопа 5, где при равном количестве позднейирменской посуды, в камере 8 преобладала красноозерская, а в 8а — берликская керамика. В целом для жилища 8-8а соотношение рассматриваемых групп посуды очень близко и составляет около 1/3 каждой от всего комплекса [Там же, с. 48].

Несколько иные поселенческие структуры этого времени с наземными жилищами исследованы в Нижнем и Среднем Притоболье, где площадки представлены круговыми системами рвов и валов, иногда смыкающимися или расположенными невдалеке друг от друга. Скопления поселенческих площадок локализуются как в речных, так и в озерных системах, наиболее известные, относящиеся к восточному варианту иткульской культуры открыты у д. Юртобор на Тоболе и в системе Андреевских озер [Зими́на, 2006]. Классическим примером развития данных комплексов является ряд круговых площадок расположенных на мысу у слияния Тобола и Тапа, население которых, судя по материалам и радиоуглеродным датам, строило новые поселки, продвигаясь из глубины мыса к его оконечности, следуя, вероятно, за руслом Тобола. Формирование иткульских комплексов, принимая во внимание материалы городища Усть-Утяк-1 [Кайдалов, 2013], происходило в ходе ассимиляционных процессов местного бархатовского и пришлого с севера населения

¹ Большая часть памятника распаивалась.

с посудой орнаментированной крестовыми узорами, взаимодействие, вероятнее всего, продолжалась и в последующее время с постепенным ослаблением северных традиций. Эти процессы отразились в структуре поселений восточного варианта иткульской культуры, расположившихся в последовательности Карагай-Аул- 4 → Карагай Аул-1 → Вак Кур-2 → Юртобор-6. Первый и последний в этой последовательности круговой поселок, различаются размерами и расположением жилищ, в первом случае по кругу, во втором – хаотично. Комплексы Карагай Аул-1 и Вак Кур-2 это сдвоенные овальная и круглая площадки, различающиеся размерами, расположением жилищ внутри площадок и наличием у укрепленного поселка Вак Кур-2 за пределами огороженной площади наземных жилищ. В пределах восточного иткульского ареала культуры встречаются как смыкающиеся круговые системы, так и расположенные рядом друг от друга, редко встречаются и неукрепленные поселки. Судя по керамическим комплексам жилищ с овальной и круглой площадок поселка Карагай Аул-1, на них обитало население с разными керамическими традициями, на овальной с продолжающей доминировать лесной (гамаюнской), на округлой — местной (бархатовской) [Зах, Зими́на, 2005]. В целом отмеченная последовательность поселенческих комплексов отражает развитие восточных иткульских материалов сформировавшихся при ассимиляции местной и пришлой культур.

Аналогичный процесс отмечается и в Нижнем Приишимье и Прииртышье, где также происходило взаимодействие местного населения с северными носителями посуды с крестовой орнаментацией. Результатом ассимилятивных процессов стало формирование симбиозной красноозерской культуры с последующим развитием журавлевских комплексов. Наиболее отчетливо эти процессы фиксируются на городище Борки-1, на котором, скорее всего в неукрепленном поселке/поселках обитало сузгунское и красноозерское население, а сформировавшееся впоследствии журавлевское освоило пространство памятника в пределах внешней оборонительной системы. В урочище Марай несколько поселений периода поздней бронзы — переходного времени и раннего железа, позволяют проследить последовательность освоения территории. В позднебронзовое время заселялись пониженные участки останца террасы, затем поселок начального этапа переходного времени от бронзы к раннему железу был сооружен на краю террасы, а позднежуравлевское укрепленное поселение, поселок начала раннего железа и саргатский находились в глубине террасы в пределах самой высокой точки этой части урочища.

В Прииртышье представляет интерес Инберенский комплекс памятников, где на ограниченном участке, согласно исследователям, расположено три последовательно развивающихся поселка — Инберень-5 → Инберень-7 → Инберень-6, но нельзя исключить и иную взаимосвязь между этими памятниками. Например, как в Притоболье комплекс, состоящий из соприкасающихся овальной и круглой площадок поселка Карагай Аул-1, где на площадках обитало разнокультурное население, на овальной представители гамаюнской, на круглой — бархатовской керамических традиций.

Таким образом, в лесостепной части от Тобола до Барабы в переходное время можно выделить три поселенческих структуры, сходство которых заключается в освоении определенных ограниченных участков с благоприятными природными условиями для ведения хозяйства. Различия заключаются в самой структуре поселков: в первом случае это одно первоначальное поселение, развивающееся на протяжении достаточно длительного времени, примером может служить Чича-1. Во втором, ряд поселков одинарных, двойных смыкающихся площадок или находящихся на небольшом расстоянии друг от друга, например, комплекс у д. Юртобор, в Приобье это, возможно, поселения Завьялово-1 и 5 расположенные рядом в устье р. Каракан у с.Завьялово. В Приишимье и Прииртышье это комплекс хронологически сменяющих друг друга поселений, участки которых осваивались достаточно длительное время, например, с эпохи бронзы до формирования саргатской культуры (комплексы в урочище Марай), иногда нескольких веков (Борковское городище, Инберенский комплекс).

Структура поселений восточного варианта иткульской культуры в Притоболье является наиболее яркой и показательной и позволяет рассматривать их как комплексы, отражающие процесс ассимиляции, в том числе развития семейно-брачных и экономических отношений местного

и пришлого населения [Зах, Зими́на, 2005]. Несколько отличающаяся от иткульской пространственная структура поселка Чича-1, также отражает, на наш взгляд, процесс развития ирменского, позднеирменского населения и ассимиляцию последнего с носителями посуды с крестовыми традициями. В связи с этим, встает вопрос, насколько правомерна гипотеза о миграции с территории Северного Казахстана в Барабу берликовского населения. На наш взгляд, положение поселков переходного времени на достаточно высоких гипсометрических отметках и особенно территориях, прилегающих к озеру Чаны, свидетельствует о достаточно сильной обводненности региона, что не способствовало занятию скотоводством. Что же могло привлекать скотоводов Северного Казахстана в Барабе? На этот вопрос ответа нет. Мы склонны рассматривать «берликцев» поселка Чича-1 как население, сформировавшееся в результате ассимилятивных процессов позднеирменского и носителей пришлых северных традиций, близких в большей степени к позднебронзовым керамическим традициям.

Появление в Притоболье, в Барабе и, возможно, Приобье, поселенческих структур в виде сегментов (Чича-1) и поселений кольцевой формы соприкасающихся или находящихся рядом друг с другом, связано, скорее всего, с процессами взаимодействия и структурой брачных отношений, двух разнокультурных традиций — местных позднебронзовых комплексов и северных с крестовой орнаментацией посуды. В Приишимье и Прииртышье отмечается несколько иная поселенческая структура, при явном взаимодействии в переходное время от бронзы к железу местной сузгунской и пришлой таежной культур сближение и ассимилятивные процессы протекали в пределах одного поселка. Об этом свидетельствуют как красноозерские поселения, так и последующие за ними журавлевские комплексы [Матвеев, Горелов, 1993; Панфилов и др., 1991; Зах и др., 2015]. Не исключено, что различия обусловлены разной степенью близости между взаимодействующими этническими группами. Если между бархатовскими, позднеирменскими и комплексами с посудой украшенной крестовыми орнаментами отсутствуют какие-либо общие черты, то сузгунское и пришлое с севера атлымское и отчасти лозьвинское население имели в своих основах гребенчатоямочный компонент, что вероятно, упрощало ассимилятивные и брачные отношения. Вероятно, по этой причине на раннем этапе взаимодействия местных и пришлых комплексов не возможно определенно выделить, как это сделано в бархатовско-гамаюнских [Кайдалов, 2013], позднеирменских и струйчато-крестовых [Троицкая и др, 1989], симбиозных керамических материалов поэтому исследователи разделяют сузгунские и крестовые комплексы, правда в последующие этапы местные и пришлые керамические традиции уже слабо различимы.

Список литературы

1. Зах В.А., Зими́на О.Ю. О дуальной организации древних обществ Западной Сибири (по археологическим материалам) // Актуальные проблемы археологии, истории и культуры. Т. 1. Новосибирск: НГПУ, 2005. С. 112–119.
2. Зах В.А., Илюшина В.В., Тигеева Е.В., Еньшин Д.Н., Костомаров В.М. Закрытый журавлевский комплекс городища Борки-1 в Нижнем Приишимье // Вестник археологии антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2015. Вып. 2 (29). С. 4–14.
3. Зими́на О.Ю. Иткульская культура в Нижнем Притоболье (восточный локальный вариант): автореф. канд. ист. наук. Новосибирск, 2006. 23 с.
4. Кайдалов А.И. Городище Усть-Утяк-1 как источник по изучению культурно-исторических процессов на территории Среднего Притоболья в переходное от бронзы к железу и эпоху раннего средневековья: автореф. канд. ист. наук. Кемерово, 2013. 23 с.
5. Матвеев А.В., Горелов В.В. Городище Ефимово-1. Препринт. Тюмень: ИПОС СО РАН, 1993. 75 с.
6. Молодин В.И., Парцингер Г., Гаркуша Ю.Н., Шнеевайсс Й., Гришин А.Е., Новикова О.И., Чемякина М.А., Ефремова Н.С., Марченко Ж.В., Овчаренко А.П., Рыбина Е.В., Мыльникова Л.Н., Васильев С.К., Бенеке Н., Манштейн А.К., Дядьков П.Г., Кулик Н.А. Чича — городище переходного от бронзы к железу времени в Барабин-

- ской лесостепи. Новосибирск; Берлин: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2004. Т. 2. 336 с. (Материалы по археологии Сибири; вып. 4).
7. Молодин В.И., Парцингер Г., Кривоногов С.К., Казанский А.Ю., Чемякина М.А., Матасова Г.Г., Васильевский А.Н., Овчаренко А.С., Гришин А.Е., Ермакова Н.В., Дергачева М.И., Феденева И.Н., Некрасова О.А., Мыльникова Л.Н., Дураков И.А., Кобелева Л.С., Зубова А.В., Чикишева Т.А., Поздняков Д.В., Пилипенко А.С., Ромашенко А.Г., Куликов И.В., Кобзев В.Ф., Новикова О.И., Васильев С.К., Шнеевайсс Й., Приват К., Болдырев В.В., Дребущак В.А., Дребущак Т.Н., Дервянко Е.И., Бородовский А.П., Боургарит Д., Рейхе И., Кузьминых С.В., Марченко Ж.В. Чича — городище переходного от бронзы к железу времени в Барабинской лесостепи. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2009. Т. 3. 248 с.
 8. Панфилов А.Н., Зах Е.М., Зах В.А. Боровлянка 2 — памятник неолита и переходного от бронзы к железу времени в Нижнем Приишимье // Источники этнокультурной истории Западной Сибири. Тюмень: ТюмГУ, 1991. С. 25–50.
 9. Троицкая Т.Н., Зах В.А., Сидоров Е.А. Новое о завьяловской культуре // Западносибирская лесостепь на рубеже бронзового и железного веков. Тюмень: ТюмГУ, 1989. С. 103–116.